Сермягина Д.А.
Преимущества и риски цифровой дипломатии

*Тюменский государственный университет
(Россия, Тюмень)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-32

idsp: sciencerussia-10-06-2020-32

Аннотация

На сегодняшний день цифровая дипломатия выступает в качестве одной из главных тенденций XXI в. в реализации внешнеполитической деятельности государств. Наличие современных инструментов воздействия способствует установлению контактов с зарубежной аудиторией, а также достижению приоритетных целей внешней политики. Вследствие активного развития цифровых платформ возникает необходимость рассмотреть преимущества и риски цифровой дипломатии.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, преимущества, риски, онлайн-пространство, публичная дипломатия.

Цифровая дипломатия представляет собой форму публичной дипломатии, которая предполагает использование глобальной сети Интернет, новых информационно-коммуникационных технологий, а также социальных медиа с целью осуществления внешней политики, управления национальной репутацией и построения связей с зарубежной аудиторией. На сегодняшний день одними из популярных цифровых площадок выступают “Twitter”, “Facebook”, “YouTube” и др.

В качестве преимуществ цифровой дипломатии в сравнении с другими формами внешнеполитической деятельности называются следующие.

Во-первых, выполнение роли дополнения к традиционному типу дипломатии, что может помочь государству в достижении его стратегических целей на международном уровне в виде расширения влияния и воздействия на людей. В онлайн-пространстве находится более 3 млрд. человек, большинство из которых имеют доступ к Интернету только через мобильный телефон. Вместе с тем, они являются объектами воздействия множества государственных и негосударственных субъектов, осуществляющих борьбу за влияние в социально-политической сфере.

Во-вторых, возможность охватить иностранную аудиторию практически в режиме реального времени. Платформы социальных сетей предоставляют пространство для взаимодействия, расширения количества участников и, таким образом, достижения дипломатических целей. Легкость доступа к социальным сетям и низкая стоимость по сравнению с другими методами осуществления внешней политики делают цифровую дипломатию привлекательным инструментом для многих министерств, а также других правительственных учреждений, которые сталкиваются с сокращением бюджета и требованиями по расширению взаимодействия среди участников. Многочисленные платформы позволяют использовать современный контент (видеоматериалы, фотографии и прочее), выгодно отличающийся от традиционных методов (чтение лекций, распространение брошюр). Кроме того, социальные сети считаются ключевыми элементами в механизме воздействия на молодежь, которая выбрана в качестве основной цели нынешних усилий в области развития публичной дипломатии.

В-третьих, выполнение функции транслятора публичной дипломатии. Цифровые технологии могут оказывать положительный эффект через практику сбора информации у широкой общественности, а также ее обработки консульскими службами во время чрезвычайных происшествий и стихийных катаклизмов. Помимо работы с целевой

аудиторией, сюда относится обработка электронных данных, создание информационных и справочных материалов.

В-четвертых, грамотное управление инвестициями в плоскости большой политики. Международная практика показывает, что использование инструментов цифровой дипломатии приносит большие дивиденды тем, кто в нее инвестирует, особенно через повышение компетентности сотрудников дипломатических ведомств, стремящихся к профессиональному росту и освоению новых технологий. Но этот тип внешнеполитической деятельности не всегда требует финансовых вложений. Наоборот, она часто направлена на снижение затрат.

Рост популярности цифровой дипломатии одновременно способствует появлению соответствующих рисков, что влечет критику ее использования за опасность и в некотором плане неэффективность.

К основным рискам цифровой дипломатии относят: утечку информации; взлом (хакерство); кибертерроризм; анонимность пользователей Интернета.

Ярким примером утечки информации является ситуация, произошедшая с “WikiLeaks”. 28 ноября 2010 г. организация опубликовала около 250 тыс. дипломатических телеграмм, освещавших взаимодействие между дипломатическими миссиями США по всему миру и Государственным департаментом в Вашингтоне. Эти документы содержали информацию, в которой мировые лидеры, правительства и принимающие стороны подвергались критике и оценке американскими дипломатами.

Взлом (хакерство) – еще одна проблема, которая существует с момента появления Сети. Одним из наиболее известных примеров персональной Интернет-атаки является случай, который произошел с Министром информации и диаспоры Израиля – Й. Эдельштейном. В 2012 г. организация “Anonymous” заменила содержание первой страницы его личного сайта обвинениями израильского Правительства в сионистском фанатизме. Это не помешало работе должностного лица, и он продолжил реализовывать публичную дипломатию от имени государства.

В отдельных случаях государственные и негосударственные субъекты (например, преступные группы), могут взламывать официальные системы и извлекать информацию, чтобы использовать ее в собственных целях.

Кибертерроризм представляет собой применение информационно-коммуникативных технологий в террористических целях. Ключевой опасностью кибертерроризма является то, что террористы для реализации своих целей атакуют информационную среду. Например, компьютерные системы управления, которые охватывают целые отрасли промышленности, оборонный сектор и др. На сегодняшний день очевидно, что использование Интернет-средств является наиболее доступным и удобным способом для пропаганды и призыва к экстремизму и терроризму.

Еще одним негативным эффектом цифровой дипломатии является «анонимность» в Интернете. Любой пользователь Сети может подражать кому-то, притворяться иным лицом, либо стремиться причинить вред другому пользователю. Скрытость, хамство и грубость в online-пространстве выступают в качестве неминуемых рисков. Ежедневно официальные деятели получают провокационные сообщения с оскорблениями и угрозами, но это не мешает им осуществлять их работу.

С указанной проблемой связана невозможность полного удаления виртуальных сообщений. В связи с этим возникают порочащие репутацию дипломатических служб ситуации. Ярким примером является следующая из них. В преддверии Всемирного экономического форума 2012 г. в Давосе, Министр иностранных дел Швеции К. Бильдт опубликовал политически некорректный пост. Он написал, что уезжает из Стокгольма и направляется в Давос, а также с нетерпением ждет обеда «Всемирной продовольственной программы», поскольку голод является насущной и острой

проблемой человечества. В результате пользователи сети “Twitter” начали осуждать министра, называя публикацию провальной, потому как голод и изысканный обед не могут сочетаться друг с другом.

Страх перед угрозой нарушения безопасности, конфиденциальности и репутации создает трудности для иностранных миссий в адаптации к новой реальности. В связи с чем, их представители предпочитают использовать традиционные способы осуществления дипломатии, отличающейся скрытой от граждан коммуникацией. Это препятствует активному внедрению информационных способов внешнеполитической деятельности.

Для нивелирования рисков в научной литературе рекомендуется, во-первых, разработать понятные правила для имеющих аккаунты в социальных сетях представителей государственных структур. Во-вторых, указывается на необходимость регулярного осуществления дипломатической работы, наличия IT-специалистов высокой квалификации, которые способны транслировать информационный поток таким образом, чтобы сведения привлекали внимание, вызывали интерес и формировали желание продолжить общение. В-третьих, рекомендуется развивать умения к когнитивной реакции на сообщения, которые появляются на Интернет-платформе, прежде чем отвечать на них.

Выступая современным перспективным видом внешнеполитической активности, цифровая дипломатия имеет свои преимущества. К ним относят: выполнение роли дополнения к традиционному типу дипломатии, возможность охватить иностранную аудиторию практически в режиме реального времени, реализация функции транслятора публичной дипломатии, грамотное управление инвестициями в плоскости большой политики.

Однако в процессе осуществления цифровой дипломатии возникают некоторые риски: кибертерроризм, анонимность пользователей сети Интернет, утечку информации, а также взлом (хакерство). Для сокращения и дальнейшей нейтрализации данных отрицательных факторов представителям дипломатических и консульских учреждений предлагается предпринимать ряд действенных шагов, связанных с корректировкой поведения в Интернет-сфере, моделированием реакции на соответствующие сообщения и повышением уровня профессиональной грамотности в области информационной безопасности, а также виртуального воздействия на пользователей.

1. Провоторова А. Риски и угрозы цифровой дипломатии // Вестник КазНПУ. 2016. № 1082. С. 26 [Электронный ресурс] // Сайт Казанского национального педагогического университета. URL: <https://articlekz.com/article/19084> (дата обращения: 11.04.2020).
2. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты: Мнение эксперта РСМД Л. Пермяковой [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российского совета по международным делам». URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-diplomatiya-napravleniya-raboty-riski-i-instrumen> (дата обращения: 03.05.2020).
3. Adesina O.S. Foreign policy in an era of digital diplomacy // Psychological studies of social issues. 2016. Vol. 19. № 3. P. 169-189.
4. Cavelty M. Cyber-Terror Looming Threat or Phantom Menace? The Framing of the US Cyber-Threat Debate // Journal of International Technology and Politics. 2007. Vol. 1. № 4. P. 19-36.
5. Deos A. Digital Diplomacy & Social Capital: Analyzing Relational Components of Trust in US & Israeli Online Social Networks [Electronic resource] // Site of “Otago Library”. URL: <https://ourarchive.otago.ac.nz/handle/10523/5800> (accessed: 4.04.2020).
6. Manor I. WikiLeaks revisited [Electronic resource] // Site of research project Oxford’s University “Exploring Digital Diplomacy”. URL: <http://digbipblog.com/2015/11/09/wikileaks-revisited> (accessed: 10.05.2020).
7. Rashica V. The benefits and risks of digital diplomacy // SEEU Review. 2019. Vol. 13. № 1. P. 75-89.

8. Stern G., Hoffman S. Hackers target Likud Minister Edelshtein's website // Site of the "Jerusalem Post". URL: <https://m.jpost.com/National-News/Hackers-target-Likud-Minister-Edelshteins-website> (accessed: 24.04.2020).
 9. Waterfield B. Carl Bildt falls foul of Twitter [Electronic resource] // Site of "The Telegraph". URL: <https://www.telegraph.co.uk/technology/twitter/9045636/Carl-Bildt-falls-foul-of-Twitter.html> (accessed: 05.05.2020).
 10. Westcott N. Digital diplomacy: The impact of the Internet on international relations // SSRN Electronic Journal. 2008. № 16. P. 1-20.
-